которое обусловлено все возрастающей ролью в ней рабочего класса Африки. Любое свободное движение среди африканцев многочисленны религиозные миссии моментально характеризуют как «националистское» или «коммунистическое».

По-другому относятся миссии к стремлениям определенной части верующих христиан-африканцев добиться формальной независимости. Это умеренно-консервативное движение среди африканских христиан выступает под лозунгом «молодой церкви». В настоящее время африканские христиане могут с большим успехом, нежели «белые» миссионеры, быть посредниками между африканским народом и колониальными державами. Таким образом, на смену белым «господам» пришли «партнеры», вместо «превосходства белой расы» возникло «Европейско-африканское сообщество». Главная задача миссий — создать «христиан-

скую элиту». В 1958 году Джон Рокфеллер «пожертвовал» евангелическим миссиям Азии и Африки два миллиона долларов на обучение и подготовку местных священников. Не удивительно, что «главенствующему слою христиан» пришлось по душе пропагандируемый миссионерами лозунг «сотрудничества молодой и старой церкви».

Объективно эта новая тактика христианских миссионеров, выступающих под лозунгами «молодой церкви» и «сотрудничества партнеров», составляет существенную часть политики колонизаторов в Африке. Колониализм вынужден пойти на уступки, чтобы сохранить свои экономические позиции. Но африканцы уже поняли, что для укрепления политической независимости необходимо построить собственную индустрию, навсегда уничтожить колониальную экономическую систему, превращающую Африку в «сырьевую базу» монополий.

Как уже отмечалось, деятельность религиозных миссий связана с колониалистской политикой империалистических государств. Сейчас миссии выступили в поддержку лозунга колонизаторов: «Европе нужна Африка». Особенно рьяно охраняют позиции империалистов католические миссии, стремясь «спасти» Африку от коммунизма. В ноябре 1959 года папа Иоанн XXIII выпустил энциклику, содержащую новые директивы для миссионеров. В них требовалось, чтобы миссионеры активнее вмешивались в «решение социальных проблем», которые стоят перед молодыми африканскими государствами. Предостерегая африканских миссионеров от вмешательства в освободительное движение, папа, однако, требует от них демонстрации показной солидарности с африканцами, борющимися за свою независимость.

Нельзя отказать в активности и протестантским миссиям. Все-

НЕЗАВИСИМОЕ ГОСУДАРСТВО ИЛИ ВОТЧИНА «ДЯДИ СЭМА»?

ЗАВИСИМОСТЬ нашей страны от американской помощи выходит за рамки человеческого воображения. Эти слова пакистанского министра финансов глубоко отражают трагическое положение Пакистана. Обильный материал, посвященный современному положению этой слаборазвитой в экономическом отношении страны, читатель найдет в изданной в Пекине книге китайского ученого До Шэна «Экономика и политика Пакистана».

Хотя Пакистан с 1947 года и освободился от политического господства колониализма, его экономика по-прежнему сохраняет свой полуколониальный, полуфеодалный характер. Пакистан был и остался отсталой аграрной

страной, в экономике которой господствуют феодальные производственные отношения. Достаточно сказать, что «в течение последних пяти лет на долю сельского хозяйства приходилось около 59 процентов национального дохода, или 83,5—86 процентов общего объема промышленного и сельскохозяйственного производства; продукция сельского хозяйства превышает 80 процентов всего экспорта, а сельские жители составляют 89 процентов населения страны» (стр. 12, 15). Автор отмечает, что в производстве важнейших видов сельскохозяйственной продукции Пакистан за последние годы не достиг заметных сдвигов. Более того, в 1958/59 году урожай такого важнейшего продукта, как рис, оказался ниже среднегодового урожая за предыдущие 10 лет (стр. 16). Если раньше Пенджаб, Синд и Восточный Пакистан полностью обеспечивали страну продовольстви-

ем, то теперь Пакистан почти ежегодно ввозит из-за границы в крупных количествах зерно и другие продовольственные товары. По данным пакистанской печати, только с 1953 по 1957 год страна импортировала более четырех миллионов тонн зерна, а в 1958 году была вынуждена закупить еще 1090 тысяч тонн (стр. 21).

Что касается промышленности, то она, как это видно из книги, находится в еще более неприглядном состоянии. Промышленная база Пакистана, указывает До Шэн, и прежде всего тяжелая промышленность, крайне слаба. В 1948 году, то есть сразу же после провозглашения Пакистана независимым государством, доля промышленности в национальном доходе страны составляла 5,8 процента, а к 1958 году возросла лишь до 11,7 процента (стр. 24). Современная промышленность Пакистана, говорится в книге, носит ярко выраженный полуколониальный характер. Подавляющая часть капиталовложений в пакистанскую промышленность принадлежит иностранным инвесторам. По официальным данным, с 1947 года по январь 1957 года, то есть за 10 лет, общая сумма капиталовложений в различные отрасли промышленности страны возросла на 1810 с лишним миллионов рупий, из которых на до-

До Шэн. Экономика и политика Пакистана, Пекин, «Шицзе чжиши чубаньшэ», 1960, 176 стр.

мирный лютеранский союз сооружает в Эфиопии радиостанцию, специализирующуюся на религиозных передачах для всей Африки. Две трети стоимости радиостанции оплачивает американская церковь. Многочисленная пропагандистская литература, выпускаемая на местных языках, также издается на «вспомоществования», которые собираются в Европе и Америке.

Католические миссионеры пытаются оказать влияние и на растущий рабочий класс Африки и его организации. Они создают в Африке христианские профсоюзы, которые распространяют идеологию католичества с ее проповедью классового примирения.

О деятельности христианских миссий в Африке можно судить на примере Кении и Южно-Африканской Республики. В Кении насчитывается примерно шесть миллионов коренного населения. Европейцев там около 50 тысяч, но они владеют половиной всей

территории. Колониальное правительство постановило заселить «белыми» всю наиболее плодородную часть страны со сравнительно умеренным климатом. Африканцы загнаны в резерваты, на бесплодные земли. После второй мировой войны в Кении трижды вспыхивало восстание против колонизаторов. В 1947 году и с 1952 по 1959 год в стране было объявлено осадное положение. По официальным данным, только до 1955 года в Кении было убито 8 тысяч африканцев, 850 — повешено и более 70 тысяч интернировано в лагерь.

Миссионерская пропаганда вот уже несколько лет шумит о «помощи» Запада Африке. Каковы же истинные цели этой «помощи»? В 1959 году католическая церковь Западной Германии собрала 35 миллионов марок. Деньги пошли на поддержку миссионерской деятельности в «слаборазвитых странах». Боннское правительство также ассигновало

в 1959 году 50 миллионов марок для того, чтобы укрепить экономические и политические позиции западногерманских монополий в Африке. И если монополии прямо выступают против строительства промышленных предприятий в Африке, то католическая церковь осторожно предостерегает африканцев от «слишком поспешной индустриализации». Однако современная Африка приходит к убеждению, что завоевание политической независимости является лишь предпосылкой для ликвидации экономической системы колониализма.

В борьбе против неоколониализма молодые независимые государства Африки все чаще опираются на поддержку стран социалистического лагеря. Помощь социалистических государств — надежная гарантия создания свободной, независимой и миролюбивой Африки.

О. КОКОРИН

лю иностранных капиталовложений приходится более 567 миллионов рупий (стр. 25). Иностранные монополии почти полностью прибрали к рукам промышленность Пакистана. Так, английские монополисты контролируют нефтяную и судостроительную отрасли промышленности, добычу хрома, природного газа и т. д. До сих пор, пишет автор, Пакистан не располагает собственными машиностроительными и металлургическими заводами; основу национальной промышленной производств составляют предприятия легкой промышленности. Все необходимое машинное оборудование, запасные детали, значительная часть топлива и сырья ввозятся из-за границы.

До Шэн подчеркивает также, что на подавляющем большинстве предприятий руководящие посты занимают иностранцы; что предприятия национальной промышленности выпускают, как правило, не готовую продукцию, а сырье, которое идет на экспорт.

Специальная глава книги посвящена американской «помощи» Пакистану. Содержащиеся в ней данные убедительно говорят о том, что под флагом «помощи» империалисты пытаются удержать в слаборазвитых странах старые и захватить новые позиции, расширить свою социальную опору,

перетянуть на свою сторону национальную буржуазию, насадить военно-деспотические режимы, поставить у власти послушных марionеток.

Именно такими методами действуют в Пакистане силы международного империализма. Под видом оказания «помощи» империалисты США, как указывается в книге, уже взяли под свой полный контроль экономическую политику и народнохозяйственное планирование Пакистана. Национальная буржуазия, отмечается далее, давно уже стремится иметь собственную металлургию, однако американский империализм до сих пор препятствует этому, заявляя, что «для Пакистана пока еще не настало время создавать национальную, в частности металлургическую, промышленность, так как еще не решена продовольственная проблема».

Всецело полагаясь на американскую «помощь», правящие круги Пакистана втягивают страну в агрессивные военные блоки, участие в которых сопряжено с целым рядом политических, военных и экономических обязательств, а также с проведением угодной США внешней политики. Естественно, что все это наносит серьезный ущерб национальным интересам страны, вызывая законное возмущение пакистанской

общественности. Начиная с 1956 года, говорится в книге, многие общественные деятели Пакистана постоянно поднимают вопрос о том, почему, получая военную «помощь» от США, Пакистан не только не сокращает, а, наоборот, увеличивает расходы на военные нужды. Почему ухудшается экономическое положение Пакистана? Пакистанский народ, пишет До Шэн, давно уже понял, что «помощь» США приносит мало пользы и много вреда и что опираться на нее — все равно что утолять жажду из отравленного источника.

Близорукая политика правящих кругов Пакистана, идущая вразрез с его национальными интересами, выглядит анахронизмом в современных условиях, когда перед народами слаборазвитых в экономическом отношении стран открываются широкие перспективы на пути образования и развития государств национальной демократии, национального возрождения, избавления от вековой отсталости и нищеты, достижения экономической самостоятельности.

У Пакистана еще есть возможность встать на путь подлинной национальной независимости. К такому выводу приходит автор книги. Такой вывод подсказывает сама жизнь.

Г. АРКАДЬЕВ